

Твоя забытая история...

Лагерь Избавления полон пугающих людей. Вскоре они узнают, что имя монстра – Говис. И что он не монстр, а человек. Так или иначе, даже страшные люди, по-видимому побаиваются его.

- Вам незачем делать это самому, - говорит Говис. - Для того мы и держим инициаторов.

- Да, но мне хочется, - говорит Дозер. - Эти дети кажутся мне занятыми.

Лагерь забит массивными механизмами. Он не знает их точного функционирования, ведь они так разнообразны, но здоровенные колеса и длинные пушки знакомы ему достаточно, чтобы понять их предназначение.

Самая большая палатка в лагере принадлежит Дозеру. Она просторная и обставлена скорее, как простая спальня, исключая дальний угол, заваленный металлом и компьютерными частями.

- Скажите, почему вы живы? - спрашивает Дозер. Внезапно он оставляет совсем другое впечатление. Его облачение невыразительно и скромно, но взгляд ясный и пронзительный. Воздух в комнате тяжелее. Дышать труднее. Раньше казалось странным, почему такой монстр как Говис должен подчиняться этому человеку. Теперь так не кажется.

Мира трясущимся голосом отвечает за всю группу. - Что вы имеете в виду?

- Почему вы хотите жить? - спрашивает Дозер.

Все в нерешительности.

- Отвечайте.

В этот раз говорит Лорен.

- Почему нам нужна какая-то причина?

Дозер снова смотрит на него.

- Потому что только у насекомых нет причин.

- Тогда, может быть, мы насекомые, - говорит Лорен.

Старик слабо улыбается.

- У насекомых нет вашей силы воли, мальчик. - Он подходит ближе.

Лорен делает шаг назад, но за ним в тот же момент оказывается Говис и удерживает его на месте.

Дозер кладет руку на плечо Лорена. - У вас есть причина. Совсем маленькая. - Он отходит. - Вы хотите жить, так как боитесь смерти. Этого не стоит стыдиться. На самом деле, это даже мудро так думать. - Его рука незаметным жестом оказывается в груди Лорена. Старика орошает кровь.

Лорен сваливается на пол. Мертвый.

Все четверо смотрят на тело. Затем друг на друга. Юноша видит на их лицах страх, но выражения их лиц постепенно меняются. Все негласно приходят к соглашению. Все вместе они набрасываются на старика.

Дозер ловит Миру за шею. Говис за раз прижимает к земле остальных троих. По конечности на каждого.

- Успокойтесь, - говорит Дозер. - Ваш друг возродится.

- Сейчас здесь только два свободных жнеца, - говорит Говис.

Дозер молчит. И он, и Говис смотрят в никуда.

В конце концов Лорен встает. Они таращатся на него, и он отвечает им таким же выражением неверия. Времени разобраться в произошедшем им не дают.

- А теперь твой первый тест, - говорит Дозер. Он отпускает Миру к остальным, а затем провожает Лорена к его четверем соратникам. - Убей одного из них.

Лорен с широко раскрытыми глазами смотрит на старика.

- Они не останутся мертвыми, - дает понять Дозер. - Прямо как ты, они возродятся. Даю слово.

Лорена это не убедило. Он не двигается.

- Не испытывай моего терпения, юноша. Если ты откажешься, я выберу за тебя. И не верну их. Они так и останутся мертвы.

Лорен вскипает.

- Почему?! В чем смысл заставлять меня это делать?!

- Как я сказал ранее, это твой первый тест.

- Что это за тест такой?!

- Тест на веру. Верь в меня - в мое слово - и они будут в порядке. Твоим друзьям ничего не будет грозить. - Дозер сложил руки. - Задание простое, если ты не поступишь иначе.

Лорен еще раз осматривает всех. Он в нерешительности, на лице проступает боль.

Дозер делает шаг вперед.

- Нет! - говорит Лорен и подходит к Мире. - Я сделаю это!

Дозер ждет.

И юноша видит, как они обмениваются взглядами.

Лорен просит у нее прощения. Она отвечает, что все в порядке и что он поступил правильно, выбрав ее. Он быстр и точен. Она падает в его руки.

Последующая тишина мучительна. Он видит отчаянный взгляд Лорена, устремленный на что-то невидимое.

И Мира оживает. Ее возвращение и успокаивает, и сбивает с толку.

Дозер разделяет их группу. Теперь они больше не лесные разбойники. Мира и Лорен остаются, а остальные трое садятся на корабль, идущий на север, в город Рохит.

Это невольничье судно, но они не рабы.

С Колом, Триллом и юношей обращаются, как с гостями, в отличие от людей, которых держат в трюме корабля.

За следующие несколько дней он видит больше территорий Вэланда, чем за всю свою жизнь до этого. Морские просторы. Густые тропические острова. Открытое голубое небо. И тлеющие обломки. Разрушенные города. Тела в воде.

Северный Вэланд в хаосе. Трижды их корабль атакуют, но на борту есть бессмертный воин, каждый раз устраняющий атаки врага. Она капитан, и хоть она беспощадна к врагам, она привязывается к молодым разбойникам – в частности, к нему. Он решает не отвергать ее знаки внимания, опасаясь последствий. Она наносит ему на лицо тату, похожее на одно из тех, что красуются на ее лице. Говорит ему не забывать ее. Когда они достигают Рохита, он без грусти видит, как она уходит.

Рохит – город-крепость, наполовину разрушенный и в процессе восстановления. Уже спустя несколько часов после их прибытия город атакуют. Он видит большую часть сражений, но то, что он видит не укладывается в его голове.

С неба падают бомбы и несколько самолетов. Здания охватывает огонь, который мигом пропадает. Посреди леса вздымаются волны воды, только чтобы испариться, не достигнув стен крепости.

Затем взрыв. Он попадает в зону поражения, но погибает не сразу. Весь обожженный и в агонии, ему приходится провести свои последние часы будучи заваленным под обломками.

Его находит Ниц. Она хочет, чтобы он присоединился к Избавлению. Он хочет снова жить.

Он оживает и выбирается из-под развалин. Оглянувшись, он обнаруживает себя в кратере, на месте которого раньше было двадцать построек. Вскоре он находит тела Кола и Трилла. Он ждет их возрождения, но ничего не происходит. По всей видимости, жнецы, предназначавшиеся для них, мертвы. Он хоронит их. Им достается больше, чем кому-либо еще из погибших здесь.

Избавление больше напрягает не тренировками, а пропагандой. Только теперь он понимает, насколько важен тот старик Дозер. Его имя всегда произносится с трепетом, и до сих пор, когда он говорит, что лично встречался с Дозером, почти никто ему не верит.

Судя по всему, страна с таким же названием была основана самим Дозером.

Триста лет назад.

Старик был первоначальным диктатором, и хоть общественность думает, что он погиб больше двух веков назад, все это время он продолжает свое тайное правление. Официально же страной руководит его правнук.

С тех пор легенды о старике становятся все более нелепыми. Сказания о его неуязвимости,

искусных стратегиях, катастрофических столкновениях с кем-то по имени Серман. Ему трудно в них поверить, но остальные думают иначе. Некоторые здесь даже считают, что старик не из этого мира, что он земное воплощение бога Пустоты.

Еще и эта "Пустота" не укладывается в голове. Это якобы область небытия, однако все продолжают говорить о ее "воле" или ее "сознании". Он не понимает, как небытие может быть чем-либо, тем более существом. Но все воспринимают это серьезно. Ему приходится выдержать несколько церемоний, чтобы его приняли. Он предпочел бы не париться, но Ниц, похоже, категорично настроена ко всему этому делу, а он не собирается с ней спорить.

Спустя девять месяцев в Избавлении он встречается Каркаша. Они вместе выполняют миссии, но едва обмениваются словами, что вполне его устраивает. Однако он узнает, что Каркаш старше на четыре года и является коренным жителем северных островов Вэланда. Увидев шрамы на его груди, он понимает, что и у Каркаша жизнь была отнюдь не простой. В каком-то смысле благодаря этому в нем просыпается небольшой дух товарищества...

Гектор сел и рукой смахнул облако пыли. В ушах все еще стоял звон, а глаза жгло от увиденной вспышки молнии, но он чувствовал, как восстанавливаются его органы чувств.

"Каркаш ушел", - сказал Гарвель, появляясь перед ним из-под земли.

"Что?!"

"Он убил того жнеца", - сказал Гарвель. - "Тебе лучше поскорее подняться, Гектор. Хоть Каркаш и ушел, битва еще не окончена".

Гектор встал.

"О чем ты?"

Но Гарвель не ответил. Сквозь спадающую пыль Гектор увидел человека. Это был Стокер, но вроде как и не он.

Стокер снова стоял на ногах, полностью восстановившийся, но его плечи были выставлены вперед, вяло висели руки. Рот был полуоткрыт, как и глаза, а голова время от времени дергалась, смотря то в одну сторону, то совершенно в другую, словно в поисках чего-то.

Гектор приблизился к Гарвелю.

"Что за хрень с ним происходит?"

"Вот, что происходит, когда жнец погибает, пока слуга еще жив. Его тело работает, но сознание сломлено".

"Ух..."

"Будь предельно осторожен. Оно умрет и само в течение часа, но если мы просто дадим ему уйти, оно будет искать людей, чтобы убить их".

"Но...почему? Если он лишился рассудка, зачем ему..."

"Теперь им движет только инстинкт самосохранения. Его душа уничтожена, так что оно попытается забрать чью-то чужую, чтобы исправить. Что не сработает. Но от попыток его это не остановит".

"И что...его совсем никак нельзя спасти?"

"Нет. Послушай, Гектор. Это теперь даже не "он". Теперь это существо – монстр. И если ты не разрушишь его мозг, оно направится в тот город и истребит десятки людей".

Гектор с болью смотрел на Стокера. – "Но он просто... стоит там... я не могу просто взять и убить его".

"Тогда смотри внимательно, и все поймешь".

Дыхание Стокера было все более прерывистым. Его тело изгибалось, небольшие части превращались в газообразный водород, оставляя кровавые раны, которые вскоре затягивались. Он смотрел в сторону города, затем в сторону Гектора и Гарвеля.

"А, точно", – сказал Гарвель. – "Мы ведь куда ближе к нему, чем город. Оно захочет сперва прикончить нас".

Гектор нахмурился. – "Насколько вообще сильно это существо?"

"Не уверен насчет силы", – ответил Гарвель. – "Тебе стоит обзавестись защитой, пока можешь".

"Точно".

Гектор сложил руки перед собой и сконцентрировался. Он еще не создавал шлем из ничего, но он знал, что у него получится – в конце концов, он сам его спроектировал. Нужно было только очень точно представить все в своей голове.

Металл собирался вокруг его головы, немного теснее, чем он предполагал. Он отказался от челюстной части, полностью покрыв рот и продолжая металл вниз по шее. Все остальное было более-менее точно: гладкий темный металл с одной большой прорезью для глаз, дающей широкий обзор. Затем он начал создавать латные перчатки.

"Старайся по возможности держать дистанцию", – сказал Гарвель. – "Оно будет быстрым и непредсказуемым. Будь особенно осторожен с водородом. Считай, что все части его тела опасны, и целйся в мозг".

После завершения перчаток он стал работать над нагрудником, но теперь он привлек внимание Стокера. Он увидел, как тот приближается, волоча ноги.

Но только лишь миг.

Стокер пустился вперед, ускоряя себя газообразным водородом. Гектор создал стену. Стокер взмыл прямо над ней, затем пулей устремился к земле.

Гектор попытался облачить его в металл, но существо было слишком быстрым. Оно бросилось на его шею, кусая ее и истекая слюной. Его зубы встретили металл, который не смогли прокусить.

Он отскочил, и Стокер схватил его за перчатку, пытаясь прокусить и ее. Он чувствовал его чудовищную силу, но смотря на него, Гектор морщился.

– Прошу, не заставляй меня ранить тебя...

"Хватит колебаться".

Стокер поднял взгляд на жнеца и замахнулся на него, но Гектор перехватил его запястье.

Гарвель отступил и взлетел выше, чтобы продолжить наблюдение сверху.

"Это не игра, Гектор. Ты должен убить его. Позволять жить ему таким немилосердно".

Рука Стокера превратилась в водород и взорвалась, разорвав перчатку и большую часть руки Гектора.

Гектор отпрянул и не успел восстановить равновесие, как увидел, что Стокер снова несется на него. Он создал еще одну стену, чтобы существо перелетело через нее, но в этот раз отправил себя платформой вверх, чтобы встретить противника кулаком.

Однако оно в последний момент заметило подвох и повернуло в сторону. Гектор промазал, а Стокер зигзагами двигался в воздухе, снова направляясь к нему. Но еще прежде, чем оно могло достать до Гектора, струя, исходящая из его плеча, осеклась, взорвалась и отправила существо по спирали к земле.

Гектор смотрел на все это с высоты платформы. – "Что за фигня?"

"Преобразование трудно контролировать", – сказал Гарвель. – "Оно действует чисто на автомате, так что не способно производить корректировку как сознательный разум".

"Да уж...это так...ужасно..."

"Ага".

Оно снова встало на ноги. Полусонным лицом оно посмотрело на Гектора.

"Не недооценивай его рефлекс. Теперь, когда их не замедляют мыслительные процессы, они еще быстрее".

Затем пришел туман. Он валил большими клубами из спины Стокера. Быстро заполняя поле боя.

"Ой-ёй", – сказал Гарвель.

"Держись подальше", – сказал Гектор, решив закончить нагрудник вместо того, чтобы восстанавливать перчатку.

Жнец взлетел еще выше.

"Я совсем не могу его почувствовать. Оно тоже не должно видеть тебя, но... Ох. Будь осторожен, Гектор".

"Тебе совсем не обязательно повторять это..."

Гектор позволил туману поглотить и его. Он смотрел по сторонам, едва способный видеть на расстоянии вытянутой руки. Он решил прислушаться к чужим шагам, но густой туман поглощал любые звуки.

"Все еще не вижу его", – сказал Гарвель. "Можешь рассеять его?"

Гектор сложил руки – одну в перчатке, другую без – и создал над туманом металлическую плиту толщиной два метра, с шириной и длиной в пятнадцать метров. Она начала падать, давя на туман как хлеб в сэндвиче, и Гектор сделал отверстие цилиндрической формы, достаточно большое, чтобы поместиться в нем самому и не более. Металл с грохотом упал и заставил землю трястись.

Гектор на платформе поднялся над плитой и забрался на нее. Туман бурно вздымался вокруг граней, но в какой-то момент Гектору открылся чистый вид на небо и Гарвеля.

"Оно рвануло справа от тебя", – сказал жнец. – "Замечательно. Теперь оно нацелилось на меня".

Вырвавшись из тумана, Стокер на водородной тяге пустился к Гарвелю. Жнец полетел вниз, к Гектору, и когда загребушие руки Стокера поравнялись с ним, Гарвель легко уклонился от череды атак. Затем существу пришлось отпрянуть, когда между ним и его добычей прошло копьё.

Гектор прижал свои руки к плите, и из нее вырвалась извилистая стена. Гарвель прошел через металлический недокупол, и Гектор ожидал, что Стокер пролетит над стеной. Он оказался прав, и только увидев Стокера, он пустил в ход еще одно копьё. Но даже тогда тот смог увернуться, уйдя зигзагами в безопасную зону.

Гектор зарычал.

"Как мне вообще попасть в эту хрень?"

"Заклучи его в ловушку", – сказал Гарвель. – "Если оно может уклониться от твоей атаки, то почти стопроцентно сделает это. Так что придумай что-нибудь, от чего нельзя уклониться".

У него было лишь несколько секунд, чтобы рассмотреть возможности, прежде чем на него накинется Стокер, унося его прочь от плиты и тумана. Стокер укусил его за руку, и Гектор проигнорировал это, решив воспользоваться возможностью и покрыть его металлом.

Вместе они упали на землю, и Гектор откатился от железной статуи. На мгновение ему показалось, что этого должно хватить. Стокер вырвался одной грубой силой. Вокруг разлетелись куски металла, существо вставало на ноги.

Гектор снова встретил его пустой взгляд.

Затем внезапно вдалеке послышался треск, и существо отпрянуло, что-то очень маленькое прошло в том месте, где момент назад была его голова.

Гектор моргнул.

"Что это было?"

"Выстрел?", - предположил Гарвель. - "Думаю, со стороны города".

"Это был... Но... Погоди... Так оно уклонилось от гребаной пули?!"

Еще один выстрел, снова уворот. Стокер посмотрел в сторону города, затем резко рванул туда.

"Что за?"

Затем до Гектора Дошло.

"Кольт!"

Он понесся за Стокером.

Автор перевода: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/119786>